

Максим Горький

О Василии Слепцове

Максим Горький О Василии Слепцове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2347785

Аннотация

«Крупный, оригинальный талант Слепцова некоторыми чертами сроден чудесному таланту А. П. Чехова; хотя Слепцов совершенно не владел вдумчивой, грустной лирикой, чутьём природы и мягким, однако точным языком Антона Чехова, но острота наблюдений, независимость мысли и скептическое отношение к русской действительности очень сближают этих писателей, далёких друг другу в общем...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Максим Горький

О Василии Слепцове

1

---

¹ Впервые напечатано без заглавия в виде предисловия к книге В. Слепцова «Трудное время», издание З.Гржебина, 1922. В этом издании статья была напечатана с большими искажениями. На некоторые из них указал сам М. Горький в письме в редакцию сборников «Литературное наследство» от 30 марта 1932 года: «После первого абзаца, – сообщал М. Горький, – были приведены образцы приёмов Слепцова, которыми он пользовался для изображения пейзажа и жанра. Для пейзажа было взято несколько строк начала повести „Трудное время“, а для жанра – сцена съезда мировых посредников из той же повести». Далее М. Горький указывает, что неизвестный редактор из издательства З.Гржебина искажил своей «правкой» смысл четвёртого абзаца («После, – в 80-х, в 1905-6 гг. . . » и т. д.). «Речь шла не только о наших днях, а главным образом об „эпохе великих реформ“», – указывал М. Горький. Редактор вычеркнул цитату из «Губернских очерков», выдержку из «Нравов Растеряевой улицы» и ссылку на провинциальные корреспонденции «Искры» Курочкиных, извратив мысли М. Горького. Вычеркнутым оказалось и то место, где М. Горький сравнивал Слепцова, как наблюдателя, с известным собирателем фольклорных материалов Якушкиным. Указывая, что Якушкин брал материал фольклора не «от помещичьих хоров» (материал, цензурованный помещиком, искажённый), М. Горький писал: «Якушкин „черпал“ его непосредственно „из уст народа“, на сельских ярмарках, на базарах. Н. Е. Каронин-Петропавловский говорил Короленко и мне, что у Слепцова были „толстые тетради“ записей его бесед с сектантами, анекдотов, песен, рассказов о попах» (сб. «Литературное наследство», М. 1932, номер 3, стр.147). В 1932 году М. Горький внёс в статью некоторые поправки, но не смог восстановить её полностью, так как не имел под руками рукописи, которая пропала. В том же году статья с небольшими поправками под заглавием «О Василии Слепцове» была напечатана в сборнике «Литературное наследство», 1932, номер 3, в виде вступительной статьи к «Сценам в полиции». В авторизованные сборники статья не включалась. Печатается по тексту сборника «Литературное наследство».

Крупный, оригинальный талант Слепцова некоторыми чертами сроден чудесному таланту А. П. Чехова; хотя Слепцов совершенно не владел вдумчивой, грустной лирикой, чувством природы и мягким, однако точным языком Антона Чехова, но острота наблюдений, независимость мысли и скептическое отношение к русской действительности очень сближают этих писателей, далёких друг другу в общем.

Очерки Слепцова появились в те годы, когда в русской литературе особенно громко начали раздаваться голоса «кающихся дворян», зазвучала чувствительная исповедь потомков о грехах предков, – исповедь весьма многослойная, не всегда сердечная и едва ли уместная, ибо то, что называлось «грехом предков» («отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», Иеремия, 31, 29), было исторической неизбежностью, обязательным для всех народов этапом культурного развития и требовало не словесного раскаяния потомков, а их упорной борьбы с окаменелостями прошлого в мысли и деле, в быте и чувстве. Тогда разыгрывалось в русской литературе и под её влиянием в обществе второе действие странной романтической драмы, героями которой являлись, с одной стороны, влюблённая интеллигенция, с другой – бесчувственный народ, причём за подлинный народ принималось только большинство населения – крестьянство, другие же классы, например, рабочий, как бы не существовали и не замечались литературой. О народе литература говорила, как и надлежит влюблённой, повышенным тоном, стараясь под-

черкнуть прежде всего положительные начала его психики и быта, невольно преувеличивая их, но в общем стремясь пробудить гуманное отношение к мужику, действительное внимание к деревне, что и было достигнуто литературой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.